

6+

Михаил Бушнев

Вагон № 1998

Михаил Бушнев

Вагон № 1998

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64745246

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о нашем современнике, который внезапно очутился в эпохе своего детства. Сон, галлюцинация или особый случай?

Михаил Бушнев

Вагон № 1998

«Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи», – прозвенел странный и непривычный голос у меня над головой. Я совершенно точно понимал, что это не тот диктор, которого мы привыкли слышать годами... Что-то было не так вокруг...

Заходя в вагон, я сразу почувствовал, что вокруг что-то не то. И странное ощущение в ладони. Тут я понял, что поручень ребристый и очень знакомый на ощупь. Знакомый где-то в районе детства или кудрявой юности. Он был не безлико и приторно гладкий, как у современных поездов метрополитена.

И тут начали возникать остальные чувства. Как будто одна за одной нажимались кнопки, и я все прочнее и прочнее проявлялся в этой странной реальности. В уши ворвалось какое-то пионерско-бодрое приветствие на фоне заставки MTV, а потом заиграл трек группы Prodigy.

Я поднял глаза и понял, что нахожусь в вагоне, которые в подземке Москве не ходят по маршрутам лет пятнадцать. Вы помните те древние, синие и блеклые внутри вагону, которые бороздили нутро столицы в 90-х? Вот в салоне такого подземного шаттла я полностью пришел в себя. Вокруг бы-

ло полно ребят лет 14-15, и я начал понимать, что или я сошел с ума, или перепил и очнулся на ретро-дискотеке, или с временем что-то случилось, а я оказался тем счастливчиком (или наоборот?), который нырнул в прошлое.

Современные подростки, увидев тех юношей и девушек, подумали бы, что попали на фрик-вечеринку или в дурдом. Но я-то знал каждый элемент одежды и все то, что окружившие меня ребята считали невероятным кичем, сам перетаскал в школьные годы. Гриндерсы, спортивные штаны с кнопками по всей длине и яркими кислотными полосами, фенечки, банданы с названиями групп, рюкзаки-мешки, кроссовки на платформе и крашенные не пойми чем волосы.

Я стоял в проходе вагоне и разве что не бил себя по щекам. А на меня уже с интересом смотрели обитатели поезда.

На смену Prodigy пришло «Письмо» Децла, а вагон набирал ход в неизвестном направлении несуществующего туннеля.

– Клевые кроссовки, правда, немного странные, но тема, – один из местных пошел на контакт, ткнув пальцем в мои свежекупленные Nike.

– За сколько брал?

Я на автомате ответил: «Двести евро», – продолжая напряженные мыслительные процессы на тему происходящего.

– Ммм. А что такое евро? Типо доллара, но из другой страны?

– Узнаешь через пару лет, – машинально ответил я, пони-

мая, что нахожусь примерно в 1998 году.

– А это что за штука?

Мое зрение работало, как смена слайдов. А сознание, как приемник, куда поступали сигналы, а потом он затихал и снова ловил волны. Создавалось впечатление, что в момент размышлений все вокруг затихало, и я не слышал звуков, но с каждым вопросом собеседника в уши врывается музыка школьных дискотек и кассетных прилавков, а картинка вокруг оживала. Парень задал вопрос, увидев в руках мой телефон, где я судорожно искал связь с внешним миром. Но сеть была на нуле. Чего уж там говорить, того оператора, которым я пользовался еще вчера, и тех мобильных частот во временной реальности этого автобуса еще просто не существовало.

Я спрятал телефон в карман, чтобы не вдаваться в подробности, отбрехавшись какой-то нелепой фразой: «Компьютерная игра новая карманная, из Европы привез приятель». Паренек еще раз подозрительно осмотрел меня и ушел куда-то. Только в тот момент я понял, что вагон не заканчивается у меня за спиной. Хотя я был уверен, что стою в проходе между машинистом и передней дверью. За спиной был какой-то коридор с помещениями, и мне стало совсем дурно.

Ощущение необходимости найти рулевого этого адского вагона не покидало меня, и истеричными рывками я бросился вдоль непонятных коридоров и открытых помещений, где

опять мелькала молодежь 90-х. После нескольких минут метаний я вдруг уперся в поручень и понял, что стою перед дверью в кабину машиниста. Она не была похожа ни на старую, под стать вагону, ни на современную. Но легко открылась и я нырнул внутрь. Но это не была классическая кабина машиниста, тесная и уютная. Это было нечто другое. Какое-то подобие центра управления полетами в миниатюре. А за «штурвалом» человек, чье лицо было прикрыто капюшоном.

– Что происходит? – спросил я и с отвращением заметил свой надрывный, писклявый тембр испугавшегося ребенка.

– А что тебя смущает? – ответил человек, чей голос казался мне безумно знакомым.

– Ну вот это все! Что это за место, почему все в стиле 90-х, и какого черта у вас в лобовом стекле пустота вместо тоннеля?

– Странный ты, мог бы радоваться, – с искренним удивлением проговорил водитель, не поворачивая ко мне лица. Как будто он что-то видел в залитом белым светом проеме стекла.

– Чему? Что я, походу, сошел с ума или попал в дурдом на колесах?

– Да нет. Все согласно заявкам. Кто любил ныть об ушедшем детстве и вечно плавать в воспоминаниях?

– Что?!

– Все просто. Мечты сбываются, хоть ты в это и не верил.

Ну или бойся своих желаний. Сам выбери из моих афоризмов, – капюшон даже не колыхнулся, но было ощущение, что машинист ухмыляется.

Я медленно сползал на пол вдоль стены этого вечного поезда, а машинист со странным оптимизмом вещал по громкой связи: «Можете расслабиться. Двери никогда не закроются. Следующая остановка...»